

История, которую я собираюсь вам рассказать, может вызвать у некоторых из вас чувство неловкости. Некоторые из вас могут рассердиться или возмутиться. Я хочу сделать кое-что абсолютно, кристально ясным: хотя я виновен в некоторых довольно неэтичных вещах, большинство из которых я расскажу в этой истории, на самом деле я не плохой человек. Я очень люблю свою жену и дочь, как и подобает хорошему мужу и отцу. Я не считаю себя хладнокровным убийцей. Я ни к кому не питаю настоящей злобы. Но кое-что из того, что я сделал, может заставить вас поверить в обратное. Большинство вещей, которые я делал, я делал из обычного человеческого любопытства. Другие вещи... что ж... надеюсь, кое-что из того, что я сделал, можно понять и простить. Если ты не можешь простить мне мои прегрешения или, по крайней мере, просто принять их факт, у меня есть только одно утешение: по крайней мере, ты не сможешь привлечь меня к ответственности. Итак, мы начнем сначала с некоторого объяснения, чтобы вы поняли мир, в котором я живу (который является и не является тем же самым, что и ваш)...

Вы когда-нибудь ловили себя на том, что сидите в тихом месте, в одиночестве и без каких-либо особых дел, просто наблюдая за окружающей обстановкой только своим умом, чтобы составить вам компанию? И в те мирные времена, замечали ли вы когда-нибудь что-то краем глаза, что-то, что вы могли бы поклясться, было там, но когда вы смотрели прямо на это, вы обнаруживали, что смотрите... ни на что конкретное?

Некоторые люди теоретизируют, что те вещи, которые просто из вашего поля зрения, являются призраками. Или порталы в другое измерение. Или ангелы. Что-то потустороннее. Наука может сказать вам, что это просто ваше воображение. Верующие могут сказать, что это бог. Язычники могут утверждать, что они духи. Но теперь я знаю, что все они ошибаются.

Те вещи, которые вы замечаете краем глаза, реальны. Такая же реальная, как ты и кресло, в котором ты сидишь. Просто они не синхронизированы с нами, миражи того, что происходит в промежутке между секундами. Муха проносится в двадцати футах от вас, и Ваше периферийное зрение видит лишь долю секунды, где Муха застыла во времени. Или молекулы воздуха замерли. Или проезжающий мимо автомобиль необъяснимо останавливается. Это вещи, которые находятся в движении, повседневные вещи, которые мы игнорируем, потому что наш сознательный ум интерпретирует их как находящиеся в движении - вещи не просто застыли во времени. Но то, что мы видим в этих кратких проблесках, - это те вещи, которые действительно "застыли" во времени.

Еще с детства я замечал такие вещи. Сначала они тревожили мой юный ум. Я не мог понять, что это такое и почему я вижу их лучше, чем другие люди. И мои родители, неспособные видеть то, что видел я, научили меня игнорировать их и не верить в их существование. -Ничего страшного, милая, - повторяла мама бесчисленное количество раз. - Тебе просто мерещится."

Но я знал, что я не "просто вижу вещи." В детстве я часто спорила на эту тему, к ужасу родителей, пока они не отправили меня к психологу. После нескольких месяцев сеансов с психоаналитиком я пришел к убеждению, что главный врач сказал моим родителям: мой мозг видит вещи точно так же, как и все остальные, но он как бы застывает на мгновение во времени в моей голове - как кнопка паузы на видеомагнитофоне. Он объяснил это странным проявлением фотографической памяти. - Относительно безвредный,- сказал он нам. И после целого года лечения и встреч он был прав. Ну, вроде того. Он просто убедил меня с помощью

гипноза не обращать внимания на мои "видения" и перестать думать о них. Я полагаю, что при таком лечении люди называют это медицинской практикой."

Годы и годы прошли со мной под чарами этого психолога. События все еще происходили, но меня учили просто вести себя так, как будто ничего не произошло. На короткое время меня можно было застать "установившимся в пространство", а потом я тряс головой, как будто пытался ослабить паутину, и продолжал делать то, что делал. Учителя думали, что у меня проблемы с грезами наяву, но эти эпизоды никогда не длились дольше секунды или двух, поэтому они никогда не беспокоили меня по этому поводу, разве что звали меня немного громче, если они говорили со мной в то время о чем-то. Подруги решили, что я веду себя блестяще. Постоянные друзья просто считали меня странной или "отстраненной". И, находясь под влиянием гипнотического внушения психолога, я не разубеждал их в этих понятиях и подыгрывал им, никогда не споря и не переубеждая, когда кто-то это замечал. -Ничего страшного,- отвечал я. - Просто я занимаюсь этим с детства. Не могу объяснить."

Но чем старше я становился, тем более скептически и цинично относился к своему странному поведению. Я начал сомневаться в этом и в причине этого. Возможно, Вам будет интересно узнать, что самое смешное в гипнотических внушениях-это то, что "пациент" не может делать ничего такого, чего он на самом деле не хочет. Со временем я начал бороться с предположением, что мои "эпизоды" не имеют ко мне никакого отношения, и начал сосредотачиваться на них с новой интенсивностью. Медленно, с терпением и сильным усилием воли, я начал прорываться сквозь гипнотическое внушение, и в конце концов оно полностью исчезло. К тому времени, когда мне было далеко за тридцать, взрослому мужчине с красивой дочерью и любящей женой, блок на моих таинственных эпизодах развалился, и я снова смог полностью осознавать их на сознательном уровне.

Первый по-настоящему удивительный прорыв произошел со мной, когда мне было 36. Я смотрел последний футбольный матч своей 17-летней дочери в младшем классе средней школы, всего за несколько недель до ее 18-летия. Она играла в футбол с 8 лет и была очень хороша в этом. И я, и моя жена Сара чрезвычайно гордились достижениями нашей девочки в игре и тем, что она сделала для нее как физически, так и эмоционально. Мы, Сара и я, сидели на трибунах, подбадривая нашу дочь Келли, когда она торговала мячом по полю к воротам команды противника, когда что-то краем глаза привлекло мое внимание. Я не мог точно сказать, что это было, просто размытое пятно, которое привлекло мой интерес. На самом деле, не думая об этом, я физически повернул голову, чтобы посмотреть на него, и, к моему большому удивлению, он не исчез, как это было, когда я был ребенком. На этот раз, в окружении десятков людей, этот эпизод не был эпизодом. Это стало мгновением. В какой-то момент все остальное прекратилось, и предмет, на который я смотрел, который оказался мужчиной, окликающим свою собственную дочь на поле, застыл в идеальной, статной позе. Из его рта не вырвалось ни звука, он даже не пошевелился. Я пристально посмотрел на него, но он ничего не сделал. Замороженный.

Я открыто смотрела на незнакомца, как мне показалось, целую вечность, но думаю, что это длилось не более одной-двух секунд. И пока я смотрела на него, я быстро поняла, что все остальное тоже прекратилось.